

Руководству Ютуба

от Ивановой Ирины Александровны
председателя МОД «ОКП»
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en
Velay, France.
тел + 33 4 71 09 61 77
E-mail: irina.merrypoppins2018@gmail.com

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г. рождения, правозащитник,
пока без определенного места
жительства во Франции,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел.: + 33 773 50 10 59

Заявление № 3059

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** – далее Хартия.

Директива № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 г. – далее Директива.

Заключение № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Ор. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

1. На канале «Общественный контроль правопорядка» был размещен видеоролик: «Судья Вы НИКТО вводить запрет видеосъемки в суде!...». Под этим видео была размещена глава Усманова Р.Р. «**Сбор доказательств посредством видеозаписи и контроль органов власти общественностью**», где разъяснено со ссылками **на подлежащие применению соответствующие нормы права**, что при наличии **публичных правоотношений** они **должны** регулироваться законодательством о противодействии коррупции, которое предусматривает деятельность органов власти в прозрачных, транспарентных процедурах (Видео9 (<https://clc.to/ezpr1A>)).

1.1 В указанном видео снят судебный процесс, где с одной стороны выступает **гражданин** (ответчик), а с другой стороны **организация** (истец), которая наделила себя правом посредством экономически необоснованных претензий грабить гражданина. То есть сама по себе тема представляет повышенный общественный интерес.

1.1.1 Действующий под видом судьи Коррупционер, злоупотребляя правом (Определение Верховного Суда РФ от 01.12.15 г. по делу 4-КГ15-54), что ему **запрещено** ст. 5 Пакта, ст. 17 Конвенции, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ, с **преступной** целью вынесения заведомо неправосудных решений (ст. 305 УК РФ) и воспрепятствования стороне ответчика в доступе к правосудию (ч. 3 ст. 294 УК РФ) **без законных на то оснований** запретил осуществление видеозаписи публичного судебного процесса, чем вынес коррупционное решение (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции, ч. 1 ст. 305 УК РФ). Вынесение этого **преступного** решения явилось **преступным средством** с помощью которого, как правило, достигается преступная цель вынесения заведомо неправосудного итогового решения, то есть преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 305 УК РФ.

1.1.2 Запрет на осуществление или препятствие распространения информации о **таких** «судебных» процессах является пособническим (ч. 5 ст. 33 УК РФ) в совершении вышеуказанных преступлений и **никакого** отношения к какой-либо законности не имеет.

1.1.3 В связи с чем напоминаю, что «... её статьи **были направлены на критику функционирования судебной системы** (...) и, в частности, **для привлечения внимания общественности к профессиональному поведению судьи I.M. (...).** ... **замечания заявителя касались не аспектов частной жизни судьи I.M., а его поведения и позиций, связанных с его статусом магистрата (...).** В этом контексте ... **комментарии заявителя касались вопроса общего интереса, касающегося функционирования правосудия ..., который в принципе требует высокого уровня защиты свободы выражения мнения** (...)» (§ 46 Постановления от 24.07.18 г. по делу «Gherguț v. Romania»). ... судьи, как таковые, могут подвергаться личной критике в допустимых пределах и не только теоретически, но и вообще. Как таковые, **допустимые для них пределы критики, когда они выполняют свои официальные функции, шире, чем для частных лиц,** даже если ... судья не был особенно известен широкой публике в рассматриваемый период времени (...) (§ 47 там же). ... наличие процессуальных гарантий, доступных лицу, обвиняемому в диффамации, является одним из элементов, который необходимо учитывать при рассмотрении соразмерности вмешательства с точки зрения статья 10 Конвенции: в частности, **важно, чтобы соответствующему лицу была предоставлена конкретная и эффективная возможность продемонстрировать, что его утверждения основаны на достаточной фактической основе** (...)» (§ 54 там же).

1.1.4 Что касается **способа** выражения мнения, который также подлежит **защите** ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, то «... **необходимо проводить четкое различие** между критикой и оскорблением, и последнее, в принципе, может оправдывать санкции (...). Нанесение оскорбления может выходить за рамки защиты свободы выражения мнений, **если оно равносильно бессмысленной клевете,** например, когда **единственным** намерением оскорбительного заявления является оскорбление человека. Однако **использование вульгарных фраз** само по себе **не является решающим в оценке оскорбительного выражения,** поскольку оно **может служить лишь стилистическим целям.** ... **стиль является частью сообщения как формы выражения и как таковой защищен вместе с содержанием выражения** (...) (§ 94 Постановления от 16.04.19 г. по делу «Editorial Board of Grivna Newspaper v. Ukraine»). ... Однако для того чтоб применить статью 8, посягательство на репутацию какого-либо лица должно быть достаточно серьезным и **наносить ущерб** осуществлению права на уважение частной жизни (...) (§ 96 там же). ... **только тщательное исследование каждого высказывания, рассмотренного национальными судами, для принятия решения о том, что клевета имела место, было бы потерей из виду содержания статьи целиком и ее самой сути** (...)» (§ 100 там же). «Тем не менее - за исключением случаев, наносящих чрезвычайный ущерб от нападков, **которые по существу необоснованны,** - учитывая, что судьи формируют часть основополагающего государственного учреждения, они могут как таковые подвергаться персональной критике в допустимых пределах и не только теоретически и в целом (...). Действуя в официальном качестве, судьи, таким образом, **должны подвергаться в допустимой критике более обширных пределах,** чем обычные граждане (...)» (§ 131 Постановления от 23.04.15 г. по делу «Morice v. France»). Однако в любом общении важно лишь показать, что «... **фактическая основа для утверждения является**

"неоспоримой" или "неопровержимой"» (§ 124 **Постановления от 16.04.19 г. по делу «Editorial Board of Grivna Newspaper v. Ukraine»**).

«... **"использование резких выражений может само по себе быть средством выражения неодобрения конкретного поведения и должно ограничиваться, только если использованные выражения несоразмерны законной цели замышляемой критики"** (...)...» (§ 244 **Решения ЕКПЧ от 18.12.87 г. по делу «"Markt intern Verlag GmbH" and Klaus Beermann v. Germany»**). «... **в случае незаконного поведения нарушитель принимает на себя риск возможного причинения ущерба (вреда)**» (п. 2.8 **особого мнения Андрея Бушева, то есть официальная позиция России**, к **Постановлению от 20.09.11 г. по делу «ОАО "Neftyanaya kompaniya Yukos" v. Russia»**), что более подробно объяснено в п.п. 9.1 – 9.1.7 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>).

1.1.5 Также, «... дословное воспроизведение выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов (...) предполагает такое цитирование, при котором **не изменяется смысл высказываний, сообщений, материалов, их фрагментов и слова автора передаются без искажения**. При этом необходимо иметь в виду, что в ряде случаев противоречащие контексту, но совершенно точно процитированные фрагменты выступлений, сообщений, материалов **могут иметь смысл, прямо противоположный** тому, который придавался им в выступлении, сообщении, материале. Если при воспроизведении выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов в средстве массовой информации в них были внесены какие-либо изменения и комментарии, **искажающие смысл высказываний**, то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности (...)» (абзац 2 п. 3 **Определения КС РФ № 274-О от 12.02.19 г.**).

1.1.6 Что касается вопроса злоупотребления правом, то «... **Ложное утверждение может быть распространено** путем сообщения не соответствующих действительности фактов, равно как и **путем несообщения достоверных фактов, которые в случае их сообщения могли бы значительным образом изменить восприятие вопроса...**» (§ 39 **Постановления от 14.12.06 г. по делу «Shabanov and Tren v. Russia»**). Также «... признание злоупотребления правом ... может быть сделано в чрезвычайных обстоятельствах – в частности, когда **заявление явственно не подтверждается доказательствами**, или нарочно основывается на ложных или **вводящих в заблуждение доводах**, или **представляет описание фактов, в котором опущены события ключевой важности** (...)» (§ 37 **Постановления от 14.12.17 г. по делу «Dakus v. Ukraine»**). К злоупотреблению правом относятся и обстоятельства, когда содержание текста основано «на описании фактов, при котором **опущены или искажены важнейшие события**» (**Решение от 22.11.05 о приемлемости жалобы «Yekaterina Sarmina and Vitaliy Sarmin v. Russia»**). «... Термин «злоупотребление правом [и]», как он используется в пункте 3 (а) статьи 35 Конвенции, **должен пониматься в его обычном значении**, а именно: **вредное осуществление права его обладателя способом, несовместимым с целью, для которой он предназначен** (...)...» (§ 65 **Постановления от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria»**).

Ключевым в рассматриваемых правоотношениях является **бесосновательное утверждение (смысл) о том, что распространение сведений о профессиональной деятельности судьи может умалять его право частной жизни**. И поэтому вновь напоминаем, что «Однако, важно подчеркнуть, что **статья 8 не может быть основанием для того, чтобы жаловаться на потерю репутации, которая является предсказуемым следствием собственных действий**, таких как, например, при совершении уголовного преступления (...). В Гиллберге (...) Большая палата не ограничивала это правило ущербом для репутации и расширила его для более широкого принципа, согласно которому **любые личные, социальные, психологические и экономические страдания могут быть предсказуемыми последствиями совершения уголовного преступления** и поэтому **на них нельзя опираться при выдвижении жалобы на то, что уголовное осуждение само по себе является вмешательством в право на уважение «частной жизни»** (...). Этот расширенный принцип **должен** охватывать не только уголовные преступления, но и другие проступки, влекущие за собой меру юридической ответственности **с предсказуемыми негативными последствиями для «частной жизни»** (§ 98 **Постановления от 25.09.18 г. по делу «Denisov v. Ukraine»**). Также «... Конвенция не может толковаться как требующая от **отдельных лиц терпимого отношения** в контексте их прав по статье 8 Конвенции **к публичным обвинениям в преступных деяниях со стороны государственных**

должностных лиц, которые, как ожидается, **будут** располагать проверенной информацией в отношении этих обвинений **подтверждающими фактами** (...)» (§ 62 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Jishkariani v. Georgia»**). «Уместность принятых мер следует оценивать по оперативности их осуществления ...; **использование санкций не должно исключаться в случае незаконного поведения** ... (...) (§ 37 **Постановления от 24.07.18 г. по делу «Vyshnyakov v. Ukraine»**). ... в то время, как статья не содержит явных процессуальных требований, **процесс принятия решений, связанных с мерами вмешательства, должен быть справедливым** и **допускать соблюдение интересов**, защищённых статьёй 8 (...)» (§ 53 **там же**). Мало того, необходимо «... удостовериться в том, что национальные суды при принятии такого решения **провели углубленное изучение всей ... ситуации и целого ряда соответствующих факторов и провели сбалансированную и разумную оценку соответствующих интересов каждого лица** ... (...). **Неспособность провести достаточно тщательный анализ будет равносильна нарушению статьи 8...**» (§ 106 **Постановления от 23.10.18 г. по делу «Petrov and X v. Russia»**).

1.2 **Вывод.** Деятельность органов власти представляет повышенный общественный интерес и распространение сведений об **этой деятельности** защищено п. 2 ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции. Воспрепятствование в распространении информации об **этой деятельности** является злоупотребление правом (п. 1.1.1 выше) и коррупцией (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции), что является безусловным основанием для обращения в суд. А поскольку нам препятствуют в распространении информации о фиксации **публичных правоотношений и на территории Франции**, поэтому защищать нарушенное право (ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции) мы **должны** именно во Франции, а не на территории Мафиозной России, где «судьи» в частности и власть в целом **отменили законность** (п.п. 1.5 – 1.6.2 искового заявления № 3117 (Заяв.№3133-№3117 (<https://clc.to/PquO9q>)), п.п. 6.7 – 6.8.4 заявления № 3147-4 (Заяв.№3147-4ВновьОткрНуждин (<https://clc.to/FTjwmw>))) и **параноидную Шизофрению сделали основным принципом управления.**

2. Поэтому убедительно просим руководствоваться законом, **законной целью** признания, соблюдения и защиты прав и свобод (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ), а не криминальными выходками лиц, пытающихся под видом демократии навязывать свои исключительно криминальные намерения, тем более, что «... **недопустимы ситуации, при которых стороны посредством внешне законных юридических механизмов (процессуальных уловок) манипулируют судом для реализации своих сомнительных намерений** (определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3). ... » (**Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.10.19 г. по делу № А45-35706/2018**).

13.01.19 г.

Иванова И.А.

Усманов Р.Р.